

До и после Освенцима

1. Из воспоминаний Василия Яковлевича Петренко

Впервые об этом концлагере я, командир 107-й стрелковой дивизии, узнал ночью по телефону 26 января, руководя боем за Нейберун.

...Меня провели на территорию лагеря. Шёл мелкий снег, который тут же таял. Помню, что я шёл в расстёгнутом полушубке. Уже темнело, но наши солдаты нашли какой-то аппарат и включили освещение. К нам подходили измождённые узники в полосатой одежде, что-то говорили на разных языках. Меня, не раз видавшего своими глазами гибель людей на фронте, поразила такая невиданная жестокость нацистов к заключённым лагеря, превратившимся в живых скелетов.

Об отношении немцев к евреям я читал в листовках, но в них ничего не говорилось об уничтожении детей, женщин и стариков. О судьбе евреев Европы я узнал уже в Освенциме. Я приехал туда 29 января 1945 года. Меня встретил начальник штаба полка полковник Дегтярёв. Он сказал, что вчера здесь похоронили семьдесят восемь убитых наших солдат и офицеров.

По территории лагеря ходили заключённые в полосатых робах. Двое из них остановились, начали улыбаться, хлопать в ладоши, глядя на мою Звезду Героя Советского Союза.

2

Командиры 107-й и 100-й дивизий 60 армии 1-го Украинского фронта, генералы В. Я. Петренко (крайний слева) и Ф. М. Красавин (крайний справа). Архив центра «Холокост»